Зелот

МУДРОСТЬ ЕГИПТА И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРЕМУДРОСТИ – ДРЕВНИЙ И ИЗНАЧАЛЬНЫЙ УСТАВ МЕМФИСА И МИСРАИМА

Если верить Светонию, когда Цезарю представили Сципиона Африканского, Первый консул с сомнением протянул: «Ex Africa est-ne atque bonum?..» - «Что ж хорошего может быть из Африки?..» Однако в мировой эзотерической традиции именно Африке и, в частности, Египту суждено было сыграть ту роль, которая совершенно несопоставима с ролью любой другой цивилизации. И не в последнюю очередь, за счет деятельности другого Первого консула, на этот раз французского…

Практически все известные нам в настоящее время герметические знания так или иначе восходят своими легендарными корнями к землям в дельте Нила. Это фактически аксиома. Так или иначе претендуют на происхождение от египетских Мистерий почти все известные в наши дни эзотерические школы. Если они коренятся в иных землях, они непременно упоминают о связях своего учения с египетскими Мистериями. Если они демонстративно отрицают «египетское» происхождение, им на него ненавязчиво указывают критики или непредвзятые исследователи (взять хотя бы иудейский монотеизм с его Ковчегом). Имя Гермеса Тота Трисмегиста для мировой духовной истории значит ничуть не меньше, чем имя, например, того же Цезаря для истории военной. Мантика, алхимия, Таро, астрология, ритуальная магия, - вот те семы, которые мы привычно ассоциируем с Египтом. Ничего, следовательно, нет удивительного в том, что масонство объективно не могло, а субъективно – не хотело оставаться в стороне от мистико-исторического египтоведения и приняло в его разработке самое деятельное участие.

Середина XVIII века застала масонство в состоянии ожесточенных поисков собственной идентичности. Как грибы после дождя, росли новые степени и их совокупности – уставы, каждая европейская страна почитала своим долгом разработать собственную масонскую систему и, по возможности, подчинить ей все прочие системы других стран. Окончательно выделившиеся из масонского мастерового мейнстрима ложи джентльменов наконец осознали, что не желают иметь ничего общего с вечно полупьяными и не шибко грамотными братьями каменотесных гильдий. Они сформировали совершенно отдельные от них сообщества и всячески углубляли пропасть созданием новых правил, в первую очередь, приспособленных под нужды аристократического большинства. Для начала должность Мастера ложи стала степенью, затем, по образу и подобию католической церкви, был введен институт Экспертов (Дьяконов), что еще больше расширило пропасть между старшими и младшими братьями, ведь отныне общение между Мастером ложи и ее братьями стало возможно лишь через посредство Экспертов, по инстанции. Затем старшие братья стали отзывать младших после собрания в уголок зала и путем коммуникации посвящать в новые степени, разрабатывавшиеся буквально каждым желающим исключительно ради формирования внутри большой группы «избранных» новых групп, поменьше и «поизбраннее».

Затем настало время ритуального оформления новых градусов, которые целиком и полностью зависели от интересов и уровня образования

составителя, не считая первой из «высших» степеней – Ордена Царственного Свода, о котором шла речь в предыдущих статьях.

Затем практически вся Европа, уже наполненная приблизительно тысячью новых масонских уставов, степеней и званий, внезапно осознала, что наработала необъятное поле формы, не наполнив его практически никаким внутренним содержанием. Действительно: каждая новая степень обладала своими «тайнами и таинствами», то есть опознавательными словами, знаками и паролями, часто – собственными ритуальными драмами на основе тех или иных сюжетов Библии, апокрифов или античных мифов, но фактически никогда – стройной системой философии и собственно новыми «знаниями», которые кандидат должен был предположительно обретать.

Именно к этому времени относится возникновение течений в масонской мысли, призванных найти и постичь «истинное происхождение» и «истинное предназначение» масонства. В конце XVIII века на свет появляются «тамплиерская» масонская теория Рамзая и его последователей, многочисленные «тамплиерские» послушания. На это же время приходится возникновение (или, если угодно, «выход на поверхность») розенкрейцерского масонского движения. Тогда же научные открытия эпохи вызывают к жизни особое «сциентифическое» масонство Месмера, чуть позже – духовидческое масонство Сведенборга. С другой стороны, зарождается огненное политическое масонство Средиземноморья, которому суждено вскоре перевернуть и поставить вверх ногами Францию, Италию и Испанию, а потом возвратить их в прежнее положение, но на новом витке исторической спирали. Только в начале XIX века, с установлением новых империй и во времена ледяной реакции на пожар Великой Французской Революции, центр масонского ритуального творчества перемещается в Американские колонии, где ему и суждено оставаться вплоть до самого последнего времени.

Возвращаясь к условиям существования «высших» градусов в Европе того времени, следует особо отметить, что изначально сформированный в 50-е годы XVIII века Устав Совершенства, а также коллеж и затем – Совет Императоров Востока и Запада были распространены крайне мало, и даже официальный (хотя и наполовину легендарный) их переход под царственное покровительство Фридриха Прусского не очень им помог в привлечении новых членов. Их градусы легли в основание Древнего и Принятого Шотландского Устава в форме Французского и Американского Верховных Советов (1800, 1801 и 1804 годы), но лишь спустя 40 лет ДПШУ было суждено обрести вес и влияние на судьбы масонского мира. В описываемое же время он был весьма маргинальным, элитарным и малоизвестным. Его степени существовали более чем наполовину просто в виде титулов, даже без специально написанных ритуалов.

Традиционно считается, что египетское масонство в самом широком смысле этого слова принес в Европу (или создал) граф Калиостро, будь то Дж. Бальзамо или кто-либо иной (споры о личности Калиостро в данном случае в сферу наших интересов не входят). Однако это не просто не так, но и совершенно не так. Как уже говорилось, египетская тема пронизывала практически все известные в Европе эзотерические школы, и в масонстве она проявилась тоже в самом начале его развития. «Египетские» ритуалы посвящения с соответствующим антуражем в духе версальских комических опер практиковались во Франции уже в 50-е годы, если доверять

свидетельству А. Уэйта. Этому же исследователю принадлежит замечательное исследование (впоследствии развернутое М. Холлом) о весьма своеобразном и характерном для эпохи труде «Krata Repoa», или «восстановленных» таинствах древнего Египта, претворенных в форму масонского устава. «Krata Repoa» возникла предположительно в Германии трудами брата фон Кеппена, «обретшего» ранее не известные таблички с описанием ритуалов жреческого мистериального посвящения. Как обычно бывает в таких случаях, сами таблички заинтересованным исследователям представлены не были, однако широкое распространение в масонских кругах приобрел манускрипт, в котором описывалась структура четырехградусного посвящения на базе Школы пирамид, в основном, с использованием греческих терминов, целых абзацев из Диодора Сицилийского, Ямвлиха и Плутарха, а также европейских масонских ритуальных традиций.

Масонское общество с благоговением зачитывалось чеканными формулировками: «Затем Иерофант стучит по столу теслом 7 раз и говорит: - Весьма почтенный брат Некрофор, соблаговоли выйти из палаты…». Естественно, определенную скидку необходимо сделать на общую наивность эпохи, однако полных дураков среди масонов во все времена было крайне мало, и обычно они оценивали идеологическое, духовное значение предлагаемых их вниманию Мистерий, тактично оставляя в стороне вопрос аутентичности происхождения. Не сохранилось, правда, исторических документов, которые могли бы подтвердить реальное проведение ритуальных собраний по «восстановленной египетской системе». Помимо «Krata Repoa», в Европе имели хождение степени Храма Фарсиса и Мистериальный египетский орден, очевидно, итальянского происхождения.

Но действительно, именно Калиостро сумел поставить Египетское масонство «на крыло», во время своего второго лондонского визита заявив о себе как о Великом Иерофанте Египетского масонства с правом выдачи патентов на работы лож. На деньги легковерных английских братьев он развернул деятельность в Париже, где, собственно, и был достигнут расцвет данного направления. Открывая бесконечное количество новых лож для лиц обоего пола, Калиостро, однако, не создал Устав Мемфиса и Мисраима, как это часто приходится слышать. Его Египетское масонство в наше время скорее оставило ритуальные следы в практике французских женских послушаний (особенно «высших» градусов), в обоеполом «Со-масонстве», в «Праве человека» (Droit Humain), в то время как степени современных «египетских» уставов являются плодами усилий иных авторов несколько более позднего времени. Работы Калиостро, тем не менее, сами являясь реакцией на заинтересованность Европы в Египте, послужили при этом катализатором для развития, с одной стороны, масонского «египетского» творчества, а с другой стороны – пробуждения интереса к Египту в светском обществе, что привело к взрыву культурной активности европейцев на Ближнем Востоке. Рассуждения о политических последствиях этого не входят в задачи нашей работы, хотя они небезынтересны. Но вехой на этом пути стал Египетский поход Наполеона 1798 года, после которого Египет хлынул в Европу бурным потоком и покрыл ее частоколом обелисков, шеренгами сфинксов и шуршащими простынями папирусов. В 1801 году египетские иероглифы увидел 11-

летний Шампольон. И всё завертелось. Однако сейчас мы снова возвратимся на 50 лет назад.

В середине 40-х годов XVIII века во Франции активно укоренялось одновременно масонство Шотландского Устава и Устав Хередома, с которыми успешно конкурировал Устав Филадельфов Нарбонна. Главным камнем преткновения служил для них вопрос подчинения Великому Востоку Франции как альтернатива независимому существованию. В настоящее время любые структуры высших градусов совершенно независимы от Великих Лож символических степеней. Не так было во Франции периодов королевства и особенно империи. Все масонские организации были подчинены единому Великому Востоку, при котором была специально создана Коллегия высших градусов, кстати, существующая и успешно функционирующая и по сей день. Именно в период наиболее ожесточенных конфликтов некто Лешанжер из ложи Устава Филадельфов переработал часть градусов Шотландского Устава с учетом общей «египетской» темы, использовав доступные современные ему материалы, и предложил Коллегии высших градусов свой Устав Мисраима, названный по библейскому имени Египта. Коллегия отвергла его. Однако к тому времени уже было открыто несколько «египетских» лож, которые продолжили работы, не будучи признаны юрисдикцией своей страны. Позднее братья Жозеф, Мишель и Марк Бедарриде издадут фундаментальный труд по истории «Ордена Мисраима», в котором будет рассказано о распространении этого ордена также в Америке, что, впрочем, не подтверждается другими источниками.

Орден Мемфиса был создан неким Самуэлем Хонисом из Египта, который совместно со знаменитым Габриэлем Матье Марконисом де Негре основал в 1815 году в Монтобане первую ложу «Учеников Мемфиса». Она прекратила работы в следующем году, а весь Устав был «отдан на сохранение» «местоблюстителю поста Великого Иерофанта» Марконису, который передал пост своему сыну Жаку- Этьену, и уже Жак-Этьен возобновил работы в 1838 году, сразу создав Великую Ложу Осириса. В силу политической обстановки и беспрестанных конфликтов между французскими юрисдикциями как внутри устава, так и с другими уставами, спустя всего лишь два года Устав был объявлен «уснувшим» в полном составе по распоряжению департамента полиции. Затем он «просыпался» снова в 1848 – 1851 гг., однако Франция в то время все еще была не той страной, где мистико-этическое сообщество могло бы развиваться спокойно. К тому же в самом Ордене, постоянно то «засыпавшем», то «пробуждавшемся», то выдававшем патенты на работы местным ложам и даже провинциальным великим ложам, то эти патенты отзывавшем, - нарастало общее раздражение братьев и непонимание как цели существования организации, так и средств достижения этой цели. Тогда же Орден стал дробиться, поскольку различные его офицеры открывали филиалы в Европе (Бельгия, Нидерланды, Швейцария) и Америке, не особенно заботясь об отчетности и даже о названии: например, представители формально одной и той же французской великой юрисдикции основали в Америке ложи Ордена Мемфиса, Египетского древнего устава, Древнего и Изначального устава, Египетского Храма Осириса, и наконец Ордена Мемфиса и Мисраима. Последнее – «объединенное» - название обычно приписывают Генеральному Великому Иерофанту Дж. Сеймуру, в то время как противостоявший ему Великий

Пожизненный Мастер Кэлвин Берт настаивал на термине «Орден Мемфиса». Итак, к настоящему времени различные линии посвящения привели к одновременному существованию в мире как Устава Мемфиса, так и Устава Мемфиса-Мисраима, формально отдельных, но с одними и теми же степенями и ритуалами. В Европе формальное объединение и сам термин «Устав Мемфиса-Мисраима» приписывают Джузеппе Гарибальди, действительно носившему титул Верховного Командора этого устава, однако не оставившему никаких следов своей активной ритуальной масонской работы.

Естественно, конфликтное положение Египетского Устава с самого начала существования не могло облегчить его вхождение в братскую цепь масонских уставов. Однако никто из известных масонских авторитетов никогда не пытался оспаривать его посвятительную ценность. Здесь наблюдается тот редкий в масонской традиции случай, когда мнения большинства исследователей сходятся в основных положениях: это достойная посвятительная традиция, которая просто появилась не в то время и не в том месте, и которой к тому же очень не повезло с руководителями и пропагандистами. В свое время в труде «Смысл масонства» А. Пайк сравнивал основные масонские уставы с колоннами трех архитектурных ордеров. Примечательно, что роль Дорической колонны (сила, простота) он отводил Английскому уставу (чаще называется Йоркским), Коринфской колонны (красота, изысканность) – Шотландскому уставу, в то время как роль колонны Ионической (мудрость, изящество) он отводил Древнему и Изначальному Египетскому Уставу Мемфиса.

Вообще, в Америке Египетскому уставу пришлось еще тяжелее, чем в Европе. Ко времени его распространения (30 – 40-е годы XIX века) там уже активно разросся и активизировался после реформы Шотландский устав. Уже был найден разумный компромисс между Северным и Южным Верховными Советами, поделившими территорию штатов между собой и совместными усилиями уничтожившими альтернативный Верховный Совет Серно. Руководство же Изначального устава сделало роковую ошибку, поддержав Серно и войдя в состав его Верховного Совета. И тогда ему припомнили всё: и непризнанность в Европе, и структурный плагиат, и отсутствие ритуалов для некоторых градусов, и замешанность в приеме женщин по «египетским» ритуалам… В написанной по следам шумных баталий в «высших степенях» книге Пайка «Притвор и Срединная палата», в главе о ритуальных приветствиях и взаимном признании степеней между Шотландским, Йоркским и Шведским уставами, он пишет: «Почести не оказываются носителям степеней Устава Мемфиса, Древнего и Изначального Устава, Устава Мисраима, Объединенного Ордена Мемфиса и Мисраима, Храма Фарсиса, Египетского устава, Изначального Египетского устава…», - и чувствуется, что автору просто не хватает не известного в то время значка «егип*», чтобы подчеркнуть полный отказ от каких бы то ни было связей с чем- либо в этом роде. .

Основной пункт претензий к Египетским уставам у членов и у руководства иных масонских организаций всегда сводился к повторению ими уже имеющихся в других уставах степеней. Действительно, изучение ритуалов степеней Мемфиса и Мисраима подтверждает, что они досконально, по титулам, тайнам и таинствам и ритуальным процедурам копируют степени ДПШУ в его французском варианте. Это не удивительно, если вспомнить, что ДПШУ в то время был фактически полузабыт, и его

степени использовались создателями Египетских ритуалов «чтобы не пропали». Однако после всплеска в развитии ДПШУ в Штатах, а затем в Европе претензии носителей 33-го «египетского» градуса на признание в Верховных Советах ДПШУ не могли встретить понимания. Не говоря уже о претензиях носителей градусов выше 33-го. Именно это выводило из себя, например, Пайка, писавшего, что «всякие господа, своими дешевыми милостями осыпающие всякий сброд, не могут потом просто приходить и говорить, что их 90-й градус стоит трех наших 30-х» (письмо от 20.01.1884). В то же время уже упоминавшаяся книга «Притвор и Срединная палата» содержит примечания, в которых говорится, что для составления изложенных в ней ритуалов первых трех символических степеней ДПШУ сам Пайк с радостью использовал ритуалы Маркониса. В настоящее время считается, что первые три степени Древнего и Изначального Устава практически полностью соответствуют первым трем степеням в изложении французского ДПШУ и отчасти французского Исправленного Шотландского устава. Это неудивительно, потому что современный Орден является иерархической структурой с центром во Франции, откуда его Император (Международный Великий Мастер) управляет Великими Ложами в разных странах.

Некоторые отличия в ритуальной практике, конечно, существуют, однако они не настолько значительны и существенны, чтобы о них стоило рассуждать особо. Отличия касаются, в первую очередь, внешнего антуража, особых «египетских» облачений, убранства Храмов, изображения Всевидящего Ока и офицерских званий. На удивление мало в ритуалах отсылок к собственно египетской мифологии. В ритуале ученического и мастерского посвящений присутствует рассказ о неразрывной традиции посвящения от Мистерий древнего Египта, хотя, в общем и целом, как суть, так и фразеология ритуалов остаются общемасонскими, основанными на гуманистической традиции XVIII века и христианско-деистских натурфилософских концепциях. Лишь практически к каждому слову «посвященный» прибавляется определение «египетский». Красной нитью через все ритуалы проходит идея предсуществования инициатической цепи и ее общность для всех народов мира во все времена.

Степени Устава могут быть сгруппированы как в 9 групп, или «классов», в среднем, по 10 степеней, так и произвольно, в советы и ареопаги. Писаные ритуалы в настоящее время существуют в открытом для непосвященного доступе только для 34, 36, 49, 62 и еще нескольких градусов. Как и в Шотландском уставе, они содержат посвящение кандидата в практически все известные мировые эзотерические традиции, в более или менее точной интерпретации авторов ритуалов. Просто с Египетском Уставе этих традиций больше или они дополнительно дробятся искусственно. К примеру, индуистская сакральная традиция с большими или меньшими вариациями излагается в степенях Патриарха Вед, Князя Брамина, Рыцаря Священного Огня и еще двух.

Всего посвятительных степеней в современных уставах Мемфиса и Мемфиса-Мисраима девяносто. Также в них есть еще 7 или 9 административных степеней, которые являются формально-наградными и никакого особого посвящения в себе не несут.

Основополагающим отличием современных Египетских уставов от мейнстрима мирового масонства состоит, по утверждению самих масонов «египетского» посвящения, в том, что в их уставах сделан особый упор на

изучение именно мистической, эзотерической, сокровенной стороны масонства. В отличие от регулярных масонских уставов, Мемфис-Мисраим признает членство женщин, однако при своем основании каждая ложа должна заявить о режиме своей работы на всё время существования: мужская, женская или смешанная, - и впоследствии правил не менять без особого распоряжения. Ритуальные церемонии в этом Уставе обычно совершаются со всей серьезностью и длятся по 3-4 часа без сокращений и с полной отдачей. Вообще именно серьезный подход к масонской эзотерике привлекал в ряды устава Мемфиса и Мисраима таких видных масонских ученых, как Ройс и Яркер, Брико и Амбелен. Мастера Ордена поощряют кандидатов к внимательному изучению каббалы, герметических наук, алхимии, магии, - словом, всего арсенала, некогда принесенного европейским опытом (или европейской фантазией) с берегов Нила.

Выросший из масонской конфронтации, разросшийся в период и за счет средиземноморской политической конфронтации, существующий в настоящее время в обстановке конфронтации с регулярными послушаниями, Устав Мемфиса-Мисраима, как ни парадоксально, является наиболее точным из возможных соответствий образу «масонства», сложившемуся в головах обывателей. Однако в наше время и это не так. Ложи этого устава существуют во Франции, США, Великобритании, Аргентине, Бразилии, Чили, Испании, Швеции и Дании, на Мартинике, в Канаде, Швейцарии, Уругвае и Венесуэле. Между ними существует взаимное признание, равно как и налажена сеть братских отношений с многочисленными оккультными орденами и обществами розенкрейцеров, мартинистов, «Золотой Зари» и иными. Лишенные собственно масонского всемирного общения в рамках регулярной цепи англосаксонского признания, они, тем не менее, процветают и продолжают следовать избранным ими Путем, полагая основу масонства состоящей в эзотерическом поиске, а себя – достойными, хотя и не единственными и не монопольными, обладателями Тайны верного Пути в этой жизни.